

УДК 338

DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(4).223-231

О причинах устойчивого развития экономики Китая в XX–XXI вв.**М.А. Балашова**

Байкальский государственный
университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

А.А. Труфанова

Байкальский государственный
университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

М.И. Трошкин

Байкальский государственный
университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Как известно, мировая экономика представляет собой гибкую систему взаимоотношений ее ключевых субъектов, которая оказывается напрямую подверженной постоянным воздействиям как со стороны внутренних, так и внешних факторов. К числу последних, следует отнести процессы глобализации, интеграции, либерализации, транснационализации и др. Они коренным образом меняют правила организации и ведения международных экономических отношений. Те страны, которые сумели вовремя оценить масштаб надвигающихся изменений и гибко среагировать на них посредством корректировок национальной макроэкономической политики, смогли занять ведущие места в структуре современного мирового порядка. Ярким примером такого государства является Китай, который, несмотря на догоняющий тип развития, достиг по ряду показателей уровня развитых стран и стал одним из значимых полюсов в структуре современного мирового порядка.

Проведенное авторами статьи исследование показало, что выйти на такой результат КНР удалось благодаря грамотным реформам, начатым еще в 70-х гг. XX в. Дэн Сяопином и продолжаемым, с учетом ведущих мировых тенденций, по настоящее время. Выбор руководством страны в качестве флагмана дальнейшего поступательного развития экономики страны IT-сектора уже в настоящее время приносит Китаю значимую пользу стратегического характера.

Ключевые слова. Мировая экономика, Китай, экономические реформы, IT-сектор.

Дата поступления:

18.10.2021

Дата принятия к печати:

14.12.2021

Дата онлайн-размещения:

30.12.2021

20世纪-21世纪中国经济持续稳定发展的原因

M.A. Balashova

贝加尔国立大学,
伊尔库茨克市, 俄罗斯联邦

A.A. Trufanova

贝加尔国立大学,
伊尔库茨克市, 俄罗斯联邦

M.I. Troshkin

贝加尔国立大学,
伊尔库茨克市, 俄罗斯联邦

结稿日期: 2021年10月18日

出版日期: 2021年12月14日

网上出版日期: 2021年12月30日

摘要: 众所周知, 世界经济是其他关键主体相互关系的灵活系统, 它长期直接受到外部和内部因素的影响。外部因素主要指全球化、一体化、自由化、跨国化等。它们从根本上改变着组织和开展国际经济关系的规则。那些能及时评估导向因素规模, 并通过调整本国宏观经济政策以灵活应对导向因素的国家, 可在世界秩序结构中占据主导地位。中国便是典型的例子, 即使中国是追赶型发展, 但在多项指标上中国达到了发达国家的水平, 成为现代世界秩序结构中重要的一极。

本文作者研究发现, 中国取得的成就得益于20世纪80年代邓小平结合世界发展主流趋势倡导并持续至今的改革开放政策。现如今, 国家领导层选择IT行业为国家前进发展的主要导向, 也给中国带来了巨大的战略性成果。

关键词: 世界经济、中国、经济改革、IT-行业。

On the Reasons of China's Stable Economic Development in the XX – XXI Centuries

M.A. Balashova

Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

A.A. Trufanova

Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

M.I. Troshkin

Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

Received: 2021 October 18

Accepted: 2021 December 14

Available online: 2021 December 30

Abstract. As is well known, the global economy is a flexible system of relationships between its key actors, and it is directly subject to the constant impact of both internal and external factors. Among the latter are the processes of globalization, integration, liberalization, transnationalization and others. They fundamentally change the rules of organization and conduct of international economic relations. Those countries that were able to duly assess the scale of imminent changes and flexibly respond to them by adjusting national macroeconomic policies were able to take leading positions in the structure of the modern world order. A striking example of such a state is China, which, despite its catching-up type of development, has reached the level of developed countries in a number of indicators and has become one of the significant poles in the structure of the modern world order.

The study conducted by the authors of the article showed that the PRC managed to achieve such a result due to the competent reforms initiated in the 1970s by Deng Xiaoping and still ongoing taking into account best world practices.

The country's leadership's choice of the IT sector as a flagship for further progressive development of the country's economy has already brought China significant benefits of a strategic nature.

Keywords. World economy, China, economic reforms, IT-sector.

Сложившаяся во второй половине XX в. структура мирового порядка свидетельствует об альтернативности трактовок неравномерности развития мировой экономики. Большинство специалистов весьма обоснованно утверждают, что современный мировой порядок в чистом виде однополюшен. Абсолютным лидером являются США, остальные страны развиваются в том объеме и направлении, которые становятся для них достижимыми в результате проводимой США внутри- и внешнеэкономической политики. Представительным является количество исследователей, доказывающих биполярный характер развития международных экономических отношений. Наряду с США, вторым значимым полюсом они называют КНР, которая по емкости своей экономики не уступает США, демонстрирует высочайшие темпы промышленного производства, проводит грамотные макроэкономические реформы, привлекающие в страну иностранные технологии, капитал, рабочую силу. Есть и третья точка зрения — трактовать современный мировой порядок следует как многополярный. Наряду с США и КНР, показателей высокого уровня жизни, объемов и темпов производства, относительной в условиях глобализации 4.0 независимости в проведении собственной внутри- и внешнеэкономической политики, успешности в отражении внешних угроз удалось достичь странам ЕС, в первую очередь — ФРГ и Франции, ныне независимой от соответствующего интеграционного объединения Великобритании, в Азии — Японии и ряду других государств мира.

Мы согласны с тем, что, исходя из современных тенденций развития мировой экономики, право на существование имеют все три позиции. Однако, основываясь на фактологическом материале, разделяем точку зрения специалистов о биполярности структуры мирового порядка в XXI в.

Несмотря на ужесточающуюся конкурентную борьбу, как на микро, так и на макроуровнях экономического анализа, из развивающихся стран фактически только Китаю удалось совершить фантастический прорыв в экономическом, технологическом развитии, за исторически короткий срок обогнать по значению ряда макроэкономических показателей многие развитые страны мира и составить реальную конкуренцию США [1, с. 2].

Только за последнее десятилетие емкость его экономики, стоимостные объемы экспорта и импорта увеличились более чем в два раза, а объем накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) — в три раза (табл. 1).

За этот же период значительно возросли значения таких относительных показателей, характеризующих степень открытости экономики страны, как объем экспорта на душу населения, доля накопленных ПИИ в валовом внутреннем продукте (ВВП), объем накопленных ПИИ на душу населения, доля иммигрантов в общей численности населения (табл. 2). При этом снижение экспортной (Кэ), импортной (Ки) и внешнеторговой квот (Квнеш) КНР никак не связано со снижением внешнеторгового потенциала страны. Оно объясняется значительным темпом прироста ВВП над соответствующими стоимостными потоками товаров, пересекающих границу страны.

Начиная с 2014 г. Китай является мировым лидером по показателю ВВП по паритету покупательной способности (ППС) (табл. 3). Его значение превышает по данным 2019 г. соответствующий показатель в таких развитых странах как: США (21 433 млрд долл.), Япония (5 451 млрд долл.), Германия (4 672 млрд долл.), Великобритания (3 255 млрд долл.), Франция (3 228 млрд долл.), Италия (2 665 млрд долл.), Канада (1 921 млрд долл.) и стабильно растет,

Таблица 1

Динамика ВВП, численности населения, экспорта, импорта, объема ПИИ Китая за 2010, 2019 гг.

Год	Показатели					
	ВВП в тек. ценах, млн долл.	Численность населения, млн чел.	Экспорт, млн долл.	Импорт, млн долл.	Объем накоп. ПИИ, млн долл.	Численность иммигрантов, проживающих в стране, млн чел.
2010	6 087 192	1 368,811	1 577 754	1 396 247	586 882	0,8499
2019	14 342 934	1 433,784	2 499 457	2 078 386	1 769 486	1

Примечание: составлено авторами на основе обобщения материалов UNCTADstat / Data Center. URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?Report; MIGRATION DATA PORTAL / Data Migration statistics. URL: https://www.migrationdataportal.org/international-data?i=stock_abs_&t=2020&cm49=40.

Таблица 2

Показатели открытости экономики Китая за 2010 и 2019 гг.

Год	Кэ, %	Ки, %	Квнеш, %	Объем экспорта на душу населения, долл.	Доля накопленных ПИИ в ВВП, %	Объем накопленных ПИИ на душу населения, долл.	Доля иммигрантов в общей численности населения, %
2010	25,9	22,9	24,4	1 152,65	9,64	428,75	0,06
2019	17,43	14,49	15,96	1 743,26	12,34	1 234,13	0,07

Примечание: рассчитано и составлено авторами на основе обобщения материалов: UNCTADstat / Data Center URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?Report>.

Таблица 3

Динамика основных макроэкономических показателей развития Китая

Год	ВВП по ППС, млрд долл.	ВВП на душу населения, долл.	Уровень безработицы, %	Инфляция, %
1980	302,73	307	4,9	–
1985	648,60	293	1,8	9,3
1990	1108,1	340	2,5	3,1
1995	2228,7	594	2,9	17,1
2000	3661,3	1041	3,1	0,4
2005	6543,1	1747	4,2	1,8
2010	12 287,32	4 500	4,1	3,3
2015	17 880,34	8 085	4,1	1,4
2016	18 701,70	8 120	4,0	2,0
2017	19 814,06	8 823	3,9	1,6
2018	21 659,30	9 920	3,8	2,1
2019	23 393,00	10 522	3,6	2,9

Примечание: составлено авторами на основе обобщения материалов: The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/>; Human Development Reports. URL: <http://hdr.undp.org/en/countries/profiles/>.

начиная с 1980 г. По объему номинального ВВП, китайская экономика занимает второе место в мире, уступая лишь США.

Современный Китай является главным мировым экспортером товаров (табл. 4), что объясняется наличием мощнейшей индустриальной базы. КНР имеет самое большое в мире

количество промышленных предприятий, прежде всего — тяжелой промышленности, на которых трудится более 3/5 работающего населения страны.

Помимо этого, КНР занимает второе место в мире по стоимости импорта товаров. В частности, статистика свидетельствует о том, что

Таблица 4

Страны — лидеры мирового экспорта и импорта в 2020 г.

Страна	Объем экспорта, млн долл.	Объем импорта, млн долл.
Китай	2 590 221	2 055 752
США	1 431 610	2 407 545
Германия	1 380 647	1 170 787
Нидерланды	674 870	596 746
Япония	641 319	634 514
Гонконг	548 773	569 769
Республика Корея	512 498	467 633
Италия	496 120	422 879
Франция	488 372	582 351
Бельгия	419 892	394 637

Примечание: составлено авторами на основе обобщения материалов: UNCTADstat / Data Center. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?Report>.

страна входит в мировой топ вместе с США по импорту таких стратегически важных для развития национальной индустриальной товаров как черные металлы и нефть.

Страна постоянно увеличивает свои позиции в различных мировых рейтингах. В частности, КНР является единственным примером из 189 государств, ранжируемых по индексу человеческого развития (ИЧР), которому за тридцать лет удалось наиболее сильно изменить свои позиции в соответствующей иерархии государств, повысив их на 12 пунктов. За период с 1990 по 2019 гг. значение соответствующего показателя возросло с 0,499 до 0,761, соответственно. По другому комплексному показателю, позволяющему наиболее полно оценивать эффективность проводимых реформ, сильные и слабые стороны социального, экономического научно-технологического развития страны — индексу глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума за период с 2005 по 2019 г. Китаю смог подняться с 46 на 28 место. Это очень значимый рост, особенно, если учесть, что за КНР на 30 месте находится Италия, на 32 месте — Чехия, на 34 месте — Португалия¹.

Каковы причины столь успешного развития экономики страны?

Мы согласны с мнением большинства китаеведов о том, что в основе «китайского чуда», лежат два принципиальных аспекта.

Во-первых, это — специфические формы познания [2] и менталитет китайской нации [3], базирующиеся на коллективизме, преклонении перед Законом и рациональностью [4]. Хотя эти фундаментальные особенности народа зародились еще до н.э. [5], по настоящее время именно они определяют отношение граждан страны к Власти и принимаемым ею решениям. Сохраняющие свою актуальность легизм и «всеобщая коллективность» существенным образом упрощают подходы к управлению, как микро, так и макроэкономическими субъектами (включая и государство, в целом). А, формировавшиеся веками прагматизм, расчетливость и рациональность определяют трепетное и бережное отношение к деньгам и склонность браться за любую возможность заработать. Эти столпы китайской идеологии формировались и совершенствовались веками. И, хотя в настоящее время они существенно отличаются от себя самих периода 3 тысячелетия н.э., они не только не поте-

ряли своей актуальности, но подтвердили свое «абсолютное преимущество» перед демократиями, постепенно теряющими свой суверенитет и культурную идентичность [6, с. 56] в период глобализации [7].

Вторым триггером достижения Китаем с конца XX в. и по настоящее время высоких значений макроэкономических показателей, безусловно, являются грамотные внутриэкономические реформы, начатые в 70-х гг. XX в. Дэн Сяопином и последующее за ними повышение открытости национальной экономики. Новые для страны финансовая, инвестиционная и внешнеторговые политики разрабатывались правительством тщательнейшим образом, внедрялись поэтапно и, естественно, принесли свои положительные результаты не сразу. В частности, реформа финансовой сферы (широкомасштабная либерализация цен, установление единого плавающего валютного курса юаня, разработка системы распределения доходов между субъектами и сбора налогов и др.) заняла порядка десяти лет, прошла в три этапа и только к концу 80-х гг. позволила выйти на налоговое законодательство, отвечающее интересам всех национальных экономических субъектов.

Работа правительства страны по привлечению иностранных инвестиций приняла широчайший размах:

- было инициировано активное создание «особых экономических зон»;
- проводилась работа по привлечению в страну кредитов по программам организации объединенных наций (ООН) и от Всемирного банка (ВБ);
- были разработаны и внедрены законы о контрактах и патентах, представляющие интерес, как для национальных, так и иностранных предприятий;
- была создана база для формирования в последующем (начало 90-х гг.) фондовых бирж и пр.

В свою очередь, открытие страны для внешнего мира произошло в случае с КНР не насильственным путем руками внешних игроков (иностраных государств, интеграционных объединений, международных организаций), а в результате проведения продуманных реформ в духе внешнеэкономической либерализации. В большинстве своем они были направлены на генерирование национальных конкурентных преимуществ посредством активного использования передовой зарубежной техники, технологий, опыта организации производства [8].

¹ The Global Competitiveness Report 2019. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf.

Следует отметить, что кроме вышеназванных рыночных реформ огромное влияние на укрепление позиций Китая в мировой экономике оказали и структурные трансформации. Страна совершила переход от использования народных коммун к практике семейного под­рядка, что стало основой для второго дыхания индустриализации. При этом, если в 1950 — 1970-е гг. правительство КНР было сфокусировано на развитии тяжелой промышленности [9, с. 114], то, начиная с 1980-х гг., центр тяжести смещается на легкие по трудоемкости отрасли производства. В результате, использование национальных ресурсов становится более рациональным, эффективным, а это само по себе является предпосылкой для ускорения прироста ВВП.

Оказавшись весьма эффективными, начатые в КНР во второй половине XX в. преобразования, были продолжены правительством страны и далее путем реализации концепции «новой нормальности». Переход от экономического роста, ориентированного на количественные показатели, к росту, предполагающему улучшение его качества, развитие современных конкурентоспособных кластеров, создание китайских брендов — все это стало содержанием плана «Произведено в Китае — 2025» [10].

В настоящее время Китай постепенно переходит от интенсивного использования факторов производства «первой природы» (дешевого труда) к использованию факторов «второй природы» — информационных технологий, роботизации производства. Начиная с 2010-х гг. основным триггером структурной эволюции экономики Китая становится интенсивное раз-

витие сферы услуг, в целом и технологического, информационного сектора, в частности.

По данным министерства статистики Китая в 2020 г. общий вклад в ВВП от IT-сектора страны, включающего производство программного обеспечения (ПО), телекоммуникации и информационные технологии, составил 587,4 млрд долл. Это на 16,9 % выше, чем годом ранее, несмотря на то, что эпидемия коронавируса привела к снижению данного показателя, как и во многих других секторах экономики страны. Сегодня к числу ведущих технологических компаний КНР, занимающих значимые места в мировых рейтингах, относятся: Alibaba, ByteDance, Tencent, Baidu, Xiaomi и др. Благодаря высокому уровню развития именно этих компаний (табл. 5), Китай продолжает демонстрировать стабильный экономический рост. В частности, в 2020 г. прирост ВВП Китая составил 2,3 % при этом мировой ВВП снизился на 3,8 %².

Стоит отметить, что изначально, во время роста IT-сектора, власти Китая старались защищать его от сторонней конкуренции посредством регулирующих и протекционистских мер, но в 2021 г. соответствующая отраслевая политика страны начинает кардинально меняться.

В марте 2021 г. в экономическом плане на последующие 5 лет руководство КНР впервые упоминает о необходимости усиления контроля государства над деятельностью информационных технологических компаний. В последующем принимает или активно корректирует уже действующие законы, регулирующие соответствующую сферу.

² The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?view=chart>.

Таблица 5

Динамика оборота крупнейших технологических компаний КНР

Компания	Отрасль	Оборот 2020 г., млн долл.	Оборот 2011 г., млн долл.	Прирост оборота по сравнению с базисным годом, %
Tencent Holding	IT холдинг	69 851	2 908	1481,41
Alibaba Group	Электронная коммерция	71 985	978	7260,43
Meituan	Доставка еды, товаров, услуг	17 219	1 558 (2016)	1005,20
China Mobile	Телекоммуникации	111 293	71 766	55,08
Huawei	Телекоммуникации	133 710	32 396	312,74
Xiaomi	Бытовая техника	36 879	10 021 (2015)	268,02
Baidu	Социальные сети	16 410	2 303	612,55

Источники: Составлено авторами на основе обобщения материалов: Tencent Holding. URL: <https://www.tencent.com/en-us/investors/financial-reports.html>; Alibaba Group. URL: <https://www.alibabagroup.com/en/ir/reports>; Meituan. URL: <http://meituan.todayir.com/html/index.php>; China Mobile Ltd. URL: <https://www.chinamobileltd.com/en/ir/reports.php>; Huawei. URL: <https://www.huawei.com/en/annual-report>; Xiaomi. URL: <https://company.mi.com/en-us/ir/financialInfo/>; Baidu. URL: <https://ir.baidu.com/financial-reports/>.

Во главу угла ставятся вопросы о кибербезопасности страны, которые начали на законодательном уровне прорабатываться еще с 2016 г. 10 июня 2021 г. принимается и 1 сентября того же года вступает в силу соответствующий Закон³. Его основная цель — классифицировать информацию, которую собирают частные компании, по уровню ее важности для соблюдения национальных интересов.

Летом того же года Китайское правительство превентивно публикует список, включающий в себя 105 приложений, содержащих информацию об информационных продуктах, генерируемых на территории страны и нарушающих национальное законодательство, среди них крупнейшие продукты ведущих IT-компаний Китая: Douyin, Kugou, Baidu и др. Помимо публикации списка, власти Китая накладывают ограничения на многие компании технологического сектора. Им предписывается «реструктурировать свои финансовые подразделения в единый холдинг и разорвать «неправомерные связи» между своими платежными сервисами и финансовыми продуктами»⁴.

Кроме ужесточения законодательства в рамках сбора и хранения информации, ЦК партии Китая фактически приостанавливает функционирование компаний, предоставляющих цифровое, интернет — образование, путем введения запрета на проведение IPO и привлечение каких-либо зарубежных инвестиций, в том числе от зарубежных дочек китайских компаний. К тому же власти полностью запрещают внешкольные занятия в выходные и праздники, а также занятия с дошкольниками. Данные ограничения не позволяют компаниям данного сектора привлекать какие-либо инвестиции для расширения своего бизнеса⁵.

Кроме сферы онлайн — образования, правительство КНР ужесточило правила работы сервисов доставки еды, а именно изменило рекомендуемые условия труда для курьеров, которые являются важнейшим звеном в работе соответствующих сервисов. Теперь серви-

сы должны поддерживать уровень заработка курьеров не ниже минимальной зарплаты в регионе, где работают курьеры, а также предоставить им доступ к социальному страхованию, создать профсоюзы и гарантировать курьерам членство в них⁶.

Также в 2021 г. власти Китая срывают крупнейшее IPO среди не только китайских компаний, но и среди всех компаний в целом. IPO Ant. group суммарно должно было помочь компании привлечь 34 млрд долл., при оценке выше 313 млрд долл. Власти страны высказываются против проведения IPO, после чего его проведение приостанавливается.

Еще одним примером того, как правительство КНР активно контролирует деятельность своих информационных технологических компаний, является расследование против агрегатора такси Didi (Китайский аналог Uber) по итогам проведения ею IPO на 4.4 млрд долл. В данном случае, руководство страны просто потребовало удалить приложения, принадлежащие Didi, из всех магазинов приложений в Китае.

Перечисленные примеры имеют своим следствием подрыв доверия инвесторов к акциям китайских компаний, повышению рискованности их деятельности, вплоть до поглощения или банкротства. Однако, по мнению властей, они могут привести к оправданным соответствующими рисками полезностям:

- усилить государственный контроль над IT-сектором страны;
- установить государственный контроль над информацией о пользователях, которой обладают ведущие IT-компании Китая;
- предотвратить утечку данных за границу.

Согласно принятой в стране идеологии, авторитет и власть Партии являются незыблемыми, и, если крупные, пусть даже отечественные, компании начинают осуществлять попытки оказать влияние на ее политику, то это просто неприемлемо. В связи с этим, государственный контроль над деятельностью IT-гигантов в чистом виде обосновывается национальными интересами и безопасностью. Ярким примером соответствующего прецедента является «наказание» одной из крупнейших IT-компаний Китая после того, как Джек Ма — основатель Alibaba Group публично раскритиковал действия правительства.

³ Закон о кибербезопасности КНР от 7 ноября 2016 г. URL: http://www.cac.gov.cn/2016-11/07/c_1119867116.htm.

⁴ «Кто контролирует данные, владеет инициативой». Как Китай добрался до каждого пользователя в интернете // thebell.io. 2021. URL: <https://thebell.io/kto-kontroliruet-dannye-vladeet-initsiativoj-kak-kitaj-dobralysya-do-kazhdogo-polzovatelya-v-internete>.

⁵ 中共中央办公厅 国务院办公厅印发《关于进一步减轻义务教育阶段学生作业负担和校外培训负担的意见》. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xgk/moe_1777/moe_1778/202107/t20210724_546576.html.

⁶ China Stocks in U.S. Suffer Biggest Two-Day Wipeout Since 2008 // Bloomberg.com. 2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-07-26/down-650-billion-chinese-stocks-in-u-s-set-for-even-more-pain?sref=cus8>.

Контроль над информацией для китайского правительства является важнейшим рычагом для управления страной. В эпоху, когда владение информацией позволяет правительству полностью контролировать поведение общества, а также осуществлять превентивные меры по отношению к неудобным слоям общества, утечка данных, в первую очередь в сторону Запада, увеличивает риск гарантии национальной безопасности и дает США дополнительные преимущества. Именно поэтому китайское правительство стремится минимизировать каналы для их утечки.

Очевидно, что конфликт между ЦК партии КНР и IT-компаниями тормозит развитие последних и ухудшает их инвестиционную привлекательность. Тем не менее, контроль над ними — мировой тренд 2021 г.⁷ и те страны,

⁷ Global Drive to Control Big Tech / Freedom House. URL:

которые не смогут его установить, рискуют лишиться своих позиций в гонке за лидерство в цифровой среде, в частности и в структуре мирового порядка, в целом.

Мы полагаем, что Китай не остановится на достигнутых результатах. С большой долей вероятности он продолжит наращивать свою производственную мощь, увеличивать объемы как внутреннего, так и внешнего рынка, гибко реагировать на мировые тренды и корректировать, согласно происходящим изменениям, свою макроэкономическую политику. Конечно, этого недостаточно для того, чтобы в среднесрочной перспективе стать развитым государством. Однако сократить разрыв с США по емкости своей экономики, ему удастся.

https://freedomhouse.org/sites/default/files/2021-09/FOTN_2021_Complete_Booklet_09162021_FINAL_UPDATED.pdf.

Список использованной литературы

1. Минцзюнь. Китай: социально-экономическое развитие и внешняя торговля / Хэ Минцзюнь, Л.В. Шкваря, Ван Сичжэ. — DOI 10.31857/S032150750012178-7 // Азия и Африка сегодня. — 2020. — № 11. — С. 11–16.
2. Богодельникова Л.А. Проблема построения целостной картины мира: человекоразмерность научного и ненаучного познания / Л.А. Богодельникова. — DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(4).566-574 // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 4. — С. 566–574.
3. Матвеева Ю.В. Формирование и основные особенности менталитета китайцев / Ю.В. Матвеева // Культура. Духовность. Общество. — 2012. — № 1. — С. 266–270.
4. Balashova M.A. The influence of mentality on the development of Chinese economy / M.A. Balashova, A.S. Sharunova // Science and innovations 2021: development directions and priorities : International Conference, Melbourne, November 10, 2021. — Melbourne, 2021. — P. 14–19.
5. Чен Хунцзе. Особенности исторического сложения религий Хань и других национальностей Китая / Чен Хунцзе // Символ науки. — 2015. — № 12. — С. 69–73.
6. Звездина И.П. Влияние процессов глобализации на культуру китайской Народной Республики / И.П. Звездина // Научный журнал. — 2019. — № 2. — С. 51–59.
7. Ранджан Р. Теоретический анализ зарубежных когнитивных теорий личности / Р. Ранджан. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(1).22 // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 1. — URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=24393>.
8. Ши Икэ. Влияние внешнеторговой политики на экономическое развитие Китая / Ши Икэ, Н.Р. Эпова. — DOI 10.17150/2587-7445.2021.5(1).25-35 // Российско-китайские исследования. — 2021. — Т. 5, № 1. — С. 25–35.
9. Мозиас П.М. Структурные сдвиги в экономике Китая / П.М. Мозиас. — DOI 10.31249/rva/2021.04.091 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. — 2021. — № 4. — С. 112–142.
10. Друзик Я.С. Свободные экономические зоны / Я.С. Друзик. — Москва : Юрайт, 2018. — 135 с.

References

1. He Mingjun, Shkvarya L.V., Wang Xizhe China: Socio-Economic Development and Foreign Trade. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa today*, 2020, no. 11, pp. 11–16. (In Russian). DOI: 10.31857/S032150750012178-7.
2. Bogodelnikova L.A. Towards a Holistic Worldview: Human-Sizedness of Scientific and Non-Scientific Cognition. *Izvestiya Baikal's kogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 4, pp. 566–574. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(4).566-574. (In Russian).

3. Matveeva Yu.V. The making and main features of the Chinese mindset. *Kultura. Dukhovnost. Obshchestvo* = *Культура. Духовность. Общество*, 2012, no. 1, pp. 266–270. (In Russian).
4. Balashova M.A., Sharunova A.S. The Influence of Mentality on the Development of Chinese Economy. *Science and Innovations 2021: Development Directions and Priorities. International Conference, Melbourne, November 10, 2021*. Melbourne, 2021, pp. 14–19.
5. Chen Khuntsze. Features of the historical composition of the religions of Han and other nationalities of China. *Simvol nauki* = *Symbol of Science*, 2015, no. 12, pp. 69–73. (In Russian).
6. Zvezdina I.P. The Impact of Globalization Processes on the Culture of the People's Republic of China. *Nauchnyi zhurnal* = *Scientific Journal*, 2019, no. 2, pp. 51–59. (In Russian).
7. Ranjan R. Theoretical Analysis of Foreign Cognitive Personality Theories. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 1. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(1).22.
8. Shi Ike, Epova N.R. The Impact of Foreign Trade Policy on China's Economic Development. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya* = *Russian and Chinese Studies*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 25–35. (In Russian). DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(1).25-35.
9. Moziyas P.M. Structural Shifts in China's Economy. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9: Vostokovedenie i afrikanistika* = *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 9: Oriental and African Studies*, 2021, no. 4, pp. 112–142. (In Russian). DOI: 10.31249/rva/2021.04.091.
10. Druzik Ya.S. *Free Economic Zones*. Moscow, Yurait Publ., 2018. 135 p.

Информация об авторах

Балашова Мария Александровна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Труфанова Анастасия Алексеевна — студент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: truanastasia.irk@gmail.com.

Трошкин Матвей Игоревич — студент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: botmatvey@gmail.com.

作者信息

Maria A. Balashova — 经济学副博士, 副教授, 世界经济与经济安全系经济, 贝加尔国立大学, 伊尔库茨克, 俄罗斯联邦, 邮箱: mabalashova@mail.ru.

Anastasiia A. Trufanova — 学生, 世界经济与经济安全系学生, 贝加尔国立大学, 俄罗斯联邦, 伊尔库茨克, 邮箱: truanastasia.irk@gmail.com.

Matvey I. Troshkin — 学生, 世界经济与经济安全系学生, 贝加尔国立大学, 俄罗斯联邦, 伊尔库茨克, 邮箱: botmatvey@gmail.com.

Authors

Maria A. Balashova — PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Anastasiia A. Trufanova — Student, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: truanastasia.irk@gmail.com.

Matvey I. Troshkin — Student, Department World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: botmatvey@gmail.com.

Для цитирования

Балашова М.А. О причинах устойчивого развития экономики Китая в XX — XXI вв. / М.А. Балашова, А.А. Труфанова, М.И. Трошкин. — DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(4).223-231 // Российско-китайские исследования. — 2021. — Т. 5, № 4. — С. 223–231.

For Citation

Balashova M.A., Trufanova A.A., Troshkin M.I. On the Reasons of China's Stable Economic Development in the XX — XXI Centuries. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya* = *Russian and Chinese Studies*, 2021, vol. 5, no. 4, pp. 223–231. (In Russian). DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(4).223-231.